

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Огдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents.

Rev. A. Hotovitzky, Publisher.

15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No 17 Vol. XVI. New York, September 14 1912, 1 Сентября 1912 г No. 17.

For English Text see page 312.

ДОРОГАЯ ГОДОВЩИНА.

5 Сентября, со всею торжественностью, возможною при отсутствіи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, Американская Православная Церковь отпраздновала пятилѣтнюю годовщину незабвеннаго въ лѣтописяхъ нашей Миссіи дня прибытія въ Америку нашего Первосвятителя. Послѣ литургіи и молебствія, совершеннаго Владыкою Александромъ въ сослуженіи сонма духовенства, при рѣдкомъ для будняго дня стеченіи богомольцевъ, въ покаяхъ Владыки радушно предложена была Преосвященнымъ Хозяиномъ трапеза собравшимся о.о. миссіонерамъ, чувства которыхъ ярко сказались въ рѣчахъ, въ многослѣствіяхъ дорогому Святителю-Юбилару и выраженіяхъ сыновнаго желанія скорѣе видѣть Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря-Юбиларя снова здѣсь, среди преданныхъ ему чадъ Американской Церкви, и въ душевной, подписанной всеми присутствующими, каблеграммъ Его Высокопреосвященству.

Возвращеніе Высокопреосвященнѣйшаго Владыки ожидается въ концѣ Октября.

Разговоръ съ Архіепископомъ Платономъ.

Archbishop Platon Expresses Himself.

(We reprint and translate this article by courtesy of Harper's Weekly).

Мы разговаривали на тему о контрастѣ между истерическимъ состояніемъ Россіи, послѣ войны съ Японіей и теперешнимъ ея возвращеніемъ на путь трезваго государственнаго строительства. Архіепископъ сталъ мнѣ рассказывать объ одномъ изъ многихъ движеній въ Россіи, затрогивающихъ самый корень дѣла:

— Вы слышали о *Столыпинскихъ фермерахъ*? Нѣтъ? Это движеніе ведущее къ истинному переустройству. Однимъ ударомъ Столыпинъ вырвалъ почву изъ подъ ногъ и крайнихъ революціонеровъ и мечтателей. Со спокойной твердостью онъ провелъ законъ, позволяющій членамъ деревенскихъ общинъ, требовать такого надѣла общинныхъ земель, чтобы каждый изъ нихъ могъ быть частнымъ хозяиномъ, крестьяниномъ землевладѣльцемъ, а не только обрабатывать землю за одно съ остальнымъ *міромъ*. А вамъ извѣстно, что ничто такъ не развиваетъ въ человѣкѣ склонность къ строительству и консерватизму какъ свой кусокъ земли. Кажется, это сэръ Генри Мэнь сказалъ, что ростъ личнаго землевладѣнія и ростъ цивилизаціи одно и то же? По крайней, это такъ оказывается въ Россіи, въ примѣрѣ *Столыпинскихъ фермеровъ*.

Я попросилъ Архіепископа Платона дать мнѣ понятіе о приложеніи этого закона въ подробностяхъ. Вотъ что онъ сказалъ:

— Предположимъ, что деревенская община владѣетъ пятью тысячами десятинъ земли. Десятина равняется приблизительно двумъ съ половиной акрамъ. А вы знаете, что такое наша земля въ Россіи, знаменитыя черноземныя поля, плодороднѣ которыхъ нѣтъ во всемъ мірѣ. Предположимъ, что деревня на-

We had been talking of the return to sober and constructive policies in Russia as contrasted with the hysterical months which immediately followed the war with Japan. Archbishop Platon began to tell me of one movement among many which, he said, went straight to the heart of the matter:

“You have heard of ‘Stolypin’s farmers’? No? That is a true movement of reconstruction. At a single stroke Stolypin cut the ground from under the feet of the revolutionary extremists and dreamers. He quietly but firmly carried through a law which permitted the members of the village communities to demand a partition of the village land so that they might hold it as individual owners, peasant proprietors, instead of the old collective ownership. And you know well that there is nothing that so steadies a man, nothing that makes a constructive conservative of him like ownership of land. Was it not Sir Henry Maine who said that the development of individual property and the development of civilization were one and the same thing? At any rate, this is how it is working out in Russia with ‘Stolypin’s farmers.’”

I asked Archbishop Platon to give me some idea of how the law worked in detail. He answered thus:

“Let us suppose that a village community owned five thousand dessiatines of land. A dessiatine is about two and a half acres. And you know what our Russian land is like—the famous ‘black soil,’ the most fertile in the world. Well, let us suppose that there are in the village community a thousand males, men and boys—for in the collective owner-

считываетъ тысячу душъ мужского пола, взрослых и малолѣтнихъ, — въ общинномъ землевладѣніи считается только принадлежащія къ мужскому полу. Такимъ образомъ на долю каждаго придется пять десятинъ. Круглымъ счетомъ въ семьѣ четверо мужчинъ, такъ что, если, согласно съ нашимъ предположеніемъ, такая семья попроситъ надѣла, на ея долю придется двадцать десятинъ, или же пятьдесятъ — шестьдесятъ акровъ. Теперь посмотримъ какія большія преимущества у частнаго землевладѣнія. Прежде всего оно благотворно вліяетъ на характеръ человѣка, развивая въ немъ чувство личной ответственности, вмѣсто старозавѣтнаго «авось», опирающагося на увѣренности, что *mirz* не дастъ человѣку съ голоду пропасть, даже если этотъ человѣкъ и склоненъ засиживаться въ ближайшемъ кабакѣ. Мужикъ, чувствующій твердую почву подъ ногами и сознающій, что онъ надъ ней хозяинъ, что эти поля его собственности, а такъ же и садъ, и деревья, и постройки, конечно, и встанетъ рано и проработаетъ до поздняго часу, чтобы улучшить эту почву. Онъ не пройдетъ мимо какой нибудь сорной былинки, не вырвавъ ее съ корнемъ; и день и ночь онъ будетъ думать о томъ какъ бы увеличить производительность своей собственности. Всѣ силы его природы устремятся къ сохраненію и созиданію, а это поведетъ къ правильному развитію его силы, воли и характера.

Я спросилъ много ли случаевъ этого новаго надѣла.

— Съ тѣхъ поръ что Столыпинъ утвердилъ этотъ законъ, надѣлъ шибко пошелъ въ ходъ. Въ настоящее время по всѣмъ концамъ Россіи, на востокъ и западъ, сѣверъ и югъ, въ приволжскихъ губерніяхъ, въ центральной Россіи, въ мѣстностяхъ вокругъ Кіева, который мнѣ ближе остальныхъ, какъ вы знаете, существуютъ милліоны и милліоны десятинъ, на протяженіи которыхъ *Столыпинскіе фермеры* создаютъ себѣ новыя очаги и вырабатываютъ новыя нравы, то есть создаютъ насто-

ship of land only males are reckoned. This would give each male five dessiatines. But in an average family there are probably four males, so that the separate family which, according to our supposition, demanded a partition of the land would receive twenty dessiatines, or something between fifty and sixty acres.

“Now look at the advantage of individual ownership. First, there is the effect on character, the strengthening of the sense of individual responsibility, instead of the happy-go-lucky feeling that the village would look out for all its children, even if these children spent much of their time drinking in the tavern. The man who feels the firm earth under him and knows that he owns it that the fields are his own, and the garden, and the trees, and the buildings, will rise early and toil late to improve his land. He will never willingly pass by a weed without stooping to pluck it, and day and night he will ponder and consider how he may make his property more productive. All the powers of conservation and construction in his nature will be called forth and there will be a steady training of his will and character.”

I asked how far this land division had been carried out.

“Since Stolypin inaugurated it it has gone rapidly forward, so that now there are millions and millions of dessiatines of land in every part of Russia, in the east and west, the north and south, in the governments along the Volga, in Central Russia, in the regions about Kieff, my own country, you know, where ‘Stolypin’s farmers’ are building up new homes, new character, a veritable new Russia. There is a real revolution, in the best and most conservative sense, a change along the lines of true construction, not destruction and dispersion.”

One could not help thinking of the change that this will bring to Russian literature. Remember first the tales of the old days of Rus-

ящую новую Россію. Это настоящая революція въ лучшемъ консервативномъ смыслѣ слова, это перемѣна создающаяся на основахъ правильного созданія, а не разрушенія и разбрасыванія.

Невольно я задумался о перемѣнахъ, которыя внесутся всѣмъ этимъ въ русскую литературу. Вспомнимъ старозавѣтные нравы русскаго крѣпостничества, которымъ Александръ II положилъ конецъ въ 1861 году отмѣной крѣпостнаго права, вспомнимъ рассказы старшаго Аксакова въ *Дятскихъ годахъ Багрова Внука*, атмосфера которыхъ такъ напоминаетъ атмосферу южныхъ штатовъ до войны за освобожденіе негровъ; вслѣдъ затѣмъ вспомнимъ переходное время запечатлѣнное на вѣки въ рассказахъ Тургенева и въ великолѣпно очерченныхъ хотя нѣсколько идеализированныхъ мужицкихъ типахъ графа Толстаго, самая суть которыхъ, природа и чувства которыхъ основываются именно на системѣ общиннаго землевладѣнія и ихъ отношеніяхъ съ *миромъ*; вспомнимъ мягкость этихъ типовъ, ихъ сентиментальность, ихъ склонный къ изліяніямъ, мѣшковаый характеръ. Вмѣсто этихъ интересныхъ съ виду невмѣняемыхъ крестьянъ, мужиковъ и бабъ, созданныхъ общиннымъ хозяйствомъ, новая литература повѣдаетъ намъ о характерахъ болѣе твердаго закона, съ болѣе сильной волей, съ повывившимся чувствомъ отвѣтственности, съ болѣе стойкими нервами; мы увидимъ больше мужества, вѣры въ свои силы, больше чувства собственнаго достоинства.

— И повсемѣстно, частнаго землевладѣнія прежде всего просятъ и находятъ въ немъ выгоду лучше люди каждой деревни, самые трезвые, самые лучшие работники, продолжалъ Архіепископъ Платонъ. Лѣнивые, торчащіе день за днемъ въ трактирахъ, бросающіеся въ глаза безпечные бродяги погубятъ себя и исчезнутъ. А трезвый, дѣйствительно стоящій человекъ, который, вмѣстѣ съ сыновьями, началъ съ двадцати десятинъ, со вре-

sian serfdom before Alexander II's Emancipation in 1861; tales like the elder Aksakoff's *House of Bagroff*, with its atmosphere so like that of the South before the war; then the period of transition, immortalized by the genius of Turgenieff, with Tolstoy's wonderfully depicted and somewhat idealized mujiks—the very essence of whose nature and feeling springs from their relation to the village community and the communal system—with their softness of nature, their sentimentalism, their expansive, loosely knit character. Instead of these picturesque and rather irresponsible peasants, these men and women of the communal life, we shall have a new literature, a literature of firmer tissue, of stronger will, of heightened responsibility, of steadier nerves; more manliness, more self-reliance, more self-respect.

“And it is always the best men of the village, the sober ones, the hard workers, who are the first to seek and to benefit by the new individual ownership,” continued Archbishop Platon; “the lazy class, who love to spend their days in the tavern, the picturesque and thriftless loafers, come to grief and disappear. And the steady, sterling man who, with his sons, began by owning twenty dessiatines, will in time come to own a compact property of eighty. His honesty and force will tell, and land will go to him who can make a good use of it. Individual ownership and character will react upon each other.”

Let me interrupt this discussion of agrarian problems to relate a little story in which Archbishop Platon played a leading part. It will be remembered that immediately after the close of the war with Japan the Emperor of Russia promulgated a constitution giving Russia a form of representative government in an elective body called the Duma. This was in August, 1905. A few weeks later this was followed by a proclamation establishing the principles of public liberty, based on the

менемъ станеть владѣть восьмидесяти десятиннымъ цѣльнымъ участкомъ.

Позвольте мнѣ оставить задачи земледѣлія, чтобы разсказать анекдотъ, главнымъ героемъ котораго былъ епископъ Платонъ. Мои читатели помнятъ, что сейчасъ же вслѣдъ за окончаніемъ войны съ Японіей, Всероссийскій Императоръ обнародовалъ конституцію, давшую Россіи выборную форму правленія получившую названіе Думы. Это было въ Августѣ 1905 года. Спустя нѣсколько недѣль послѣдовала новая прокламація, устанавливавшая принципъ публичной свободы, основанной на принципахъ дѣйствительной личной неприкосновенности, свободы совѣсти, свободы слова, сборищъ и общенія людей другъ съ другомъ; та же прокламація устанавливала непоколебимое правило, что никакой законъ не можетъ быть приведенъ въ дѣйствіе пока не будетъ одобренъ Думой. Какъ это часто бываетъ, это внезапное расширение правъ человѣческихъ повело за собой повсемѣстные безпорядки. Люди крайнихъ убѣжденій съ одного конца старались воспользоваться правами своей новой свободы; а на другомъ концѣ люди негодовали на ослабленіе въ браздахъ правленія и пытались произвести реакцію. Грустной чертой этихъ безпорядковъ явились во многихъ мѣстахъ вспышки народнаго гнѣва на евреевъ, въ которыхъ взаимная ненависть двухъ расъ играла главную роль. Въ то время Архіепископъ Платонъ жилъ въ Кіевѣ, въ которомъ большое еврейское населеніе, какъ и вездѣ на юго-западѣ Россіи, въ областяхъ присоединившихся къ центральному Московскому государству въ сравнительно недавнее время. Какъ и въ другихъ городахъ, въ Кіевѣ были безпорядки и нападенія на евреевъ. 22-го октября 1905 года, безпорядки достигли высшаго предѣла и громадная толпа страшно возбужденныхъ горожанъ, разгоряченная разсказами о многихъ еврейскихъ прегрѣшеніяхъ, собралась вмѣстѣ, чтобы разгромить еврейскіе кварталы. Поводомъ къ этому послу-

principles of the real inviolability of the person, and of freedom of conscience, speech, assembly, and association, and establishing as an unalterable rule that no law shall come into effect without the approval of the Duma. As often happens, this sudden expansion was accompanied by wide-spread disorders, the extremists on the one side seeking to take advantage of their new liberty, while the extremists on the other side, resenting the loosening of bonds, sought to bring about a reaction. One lamentable feature of these disorders was the series of attacks on the Jews and of disorders in which hatred of the Jews and their resentment of that hatred played a leading part. In Kieff, where Archbishop Platon was at that time stationed, there is a large Jewish population, as is commonly the case in the south and southwest of Russia, in the territories which were later added to the old central Muscovite kingdom. Kieff, like so many other cities, had its disorders and attacks on the Jews. On October 22, 1905, these disorders came to a head, and a huge throng of wildly excited townsmen assembled, inflamed by stories and rumors of misdoings, determined to raid the Jewish quarter. Their pretext was that a Jew had cursed the Emperor and spat upon his portrait.

When the multitude assembled Archbishop Platon was in his own church in full canonicals, with his miter upon his head. He heard the angry storming of the crowd without and realized its meaning and purpose. Instantly he came to a decision, and in robes and miter went forth to meet the multitude. Of the church attendants only two accompanied him. So the tumultuous throng came on, crying for vengeance upon the Jews, and Archbishop Platon went to meet them. It had rained heavily all night and was raining still. Paying no heed to the pools of water and mud that covered the street, the Archbishop, seeing that there was but one way to

жилъ слухъ будто какой-то еврей произнесъ проклятіе на Государя и плюнулъ на его портретъ. Когда народу столшилось страшное множество, Архіепископъ въ полномъ облаченіи и въ митрѣ служилъ у себя въ церкви. Онъ услышалъ гнѣвное бушеваніе толпы и понялъ ея намѣренія. Въ одну минуту въ немъ созрѣло рѣшеніе, и какъ былъ въ облаченіи и митрѣ онъ вышелъ на встрѣчу толпѣ. Изъ тѣхъ, которые служили съ нимъ въ церкви только двое послѣдовало за нимъ. Безпорядочная толпа напирала впередъ, требуя возмездія евреямъ, а Архіепископъ Платонъ предсталъ предъ нею. Ночью шелъ сильный дождь, который все еще не пересталъ. Не обращая вниманія на лужи и грязь, покрывшую улицы, разъ понявъ, что у него было только одно средство подѣйствовать на истерично бушевавшую толпу, Архіепископъ преклонилъ колѣна какъ разъ на пути, по которому двигалась грозная толпа, и началъ молиться.

Глубокая любовь и почтеніе къ Церкви, которая присущи русскому сердцу, были тронуты. Толпа заколебалась, приостановилась и сразу утихла. Тѣ, что были въ переднихъ рядахъ, остановили тѣхъ, что были позади, и вотъ изъ конца конецъ по толпѣ пронесся шепотъ, извѣщавшій, что Владыка стоитъ на колѣняхъ на мостовой и молится, не обращая вниманія ни на грязь, ни на дождь.

Помолившись, Архіепископъ Платонъ поднялся и сталъ противъ громаднаго сборища.

Онъ сказалъ имъ поученіе и его пламенное слово такъ овладѣло безпокойными тысячами народа, что онъ привелъ ихъ въ церковь и заставилъ ихъ пообѣщать, призывая Господа Бога въ свидѣтели, что они не тронуть евреевъ, а спокойно розойдутся по домамъ. Такимъ образомъ благодаря безстрашному благочестію этого большаго іерарха, движеніе громаднаго сборища было остановлено и ей не удалось привести въ исполненіе свои разрушительныя намѣренія.

Впечатлѣніе произведенное этимъ примѣромъ благочестиваго мужества на Кіевлянъ

check the hysterically excited mob, knelt down in the street immediately in the pathway of the turbulently advancing throng and began to pray.

The profound love and veneration for the Church which is at the center of every Russian heart was touched, and the multitude wavered, halted, grew suddenly silent. Those who were in front checked those who were behind, and a whisper ran through the crowd carrying word that the Archbishop was kneeling in the street praying, in spite of the mud and rain.

After he had prayed Archbishop Platon rose and confronted the huge throng.

He spoke, and his fiery words so dominated the multitude that he led the turbulent thousands to the church and made them promise, calling God to witness, that they would leave the Jews unharmed and return quietly to their homes. Thus the multitude was speak with authority, but the question was being fully investigated by the Emperor's checked and the work of destruction was prevented by the great churchman's fearless devotion.

The impression which this exhibition of devoted valor made on the public of Kieff was immediate and profound. The Jews especially were full of gratitude.

From "Stolypin's farmers" our conversation turned to the recent labor troubles in the Lena mines in Siberia, where the soldiers had fired on a mob of strikers, killing many of them. Archbishop Platon said that he was not sufficiently acquainted with the facts to ministers and by the Imperial Duma. Concerning the Duma, of which he was for a time an influential member, the Archbishop said certain things which are worth of permanent record.

"We Russians," said Archbishop Platon, "are very little known in this country. America knows us only from what is said of us by persons who dislike Russia and the Rus-

возимѣло глубокия и немедленныя послѣдствія. Въ особенности были ему благодарны евреи.

Со *Столыпинскихъ фермеровъ* нашъ разговоръ перешелъ на недавніе рабочіе безпорядки на Ленскихъ приискахъ, въ Сибири, гдѣ солдаты стрѣляли по толпѣ забастовщиковъ и убили очень многихъ. Архіепископъ сказалъ, что недостаточно знаетъ подробности этого дѣла, чтобы говорить о немъ съ авторитетомъ, но что ему достовѣрно извѣстно, что Государственной Думѣ и министрамъ Императоръ поручилъ изслѣдовать это дѣло во всѣхъ подробностяхъ. О Думѣ, вліятельнымъ членомъ которой Архіепископъ былъ одно время, онъ сказалъ кое что, что мы считаемъ нужнымъ отмѣтить въ печати.

— Мы, русскіе, сказалъ Архіепископъ Платонъ, очень мало извѣстны въ вашей странѣ. Америка знаетъ о насъ только то, что говорится людьми не любящими ни Россіи, ни русскихъ. У нашего народа отъ природы доброе сердце и онъ очень даровитъ, и мы глубоко увѣрены, что будущее въ нашихъ рукахъ. Въ настоящее время мы переживаемъ тяжелый изнурительный періодъ. Когда онъ кончится, мы не знаемъ. Но мы уже начинаемъ предвидѣть этотъ конецъ и замѣчаемъ, что весь тонъ нашей жизни будетъ настроенъ въ иномъ ключѣ. Конечно много между нами горячихъ головъ, думающихъ будто это дѣло подвигается не такъ скоро, какъ имъ хотѣлось бы. Но это можетъ быть къ лучшему, такъ какъ по нашей пословицѣ «тише ѣдешь, дальше будешь». Статочное ли дѣло, чтобы такой процессъ подвигался быстрѣе. Наша страна пытается измѣнить всю свою жизнь сверху до низу. У насъ довольно силъ на такую задачу, но пока намъ не достаетъ спокойнаго, хорошо уравновѣшеннаго отношенія другъ къ другу. Лучшій примѣръ тому наша Дума: она постоянно колеблется волненіями сердець, она слишкомъ много говоритъ, она тратитъ массу времени на дѣла, которыя не очень важны и не очень серьезны. Наша

sians. Our masses are essentially kind and very gifted, and we are profoundly convinced that the future is ours. At present we are living through a painful and trying period; when it will end we know not, but we already see the beginning of this end and perceive that the tenor of our life is to be attuned in a different key. Of course many a hot-headed person among us thinks that this is not being done as quickly as he would wish; yet this may be for the best, according to our saying that 'the slower we move the farther we go.' How could such a process go on more rapidly? Our country is attempting a reform of our whole life from the top to the very bottom. We are strong enough for the task, but as yet we lack the calm and well-balanced attitude toward one another.

“Our Duma is the best example of this: ever swayed by emotion, exceedingly outspoken, wasting much time on affairs which are neither very important nor very serious. Unlike the Congress at Washington, the Duma is not a quietly working machine, but a stormy arena of thought and passion, sometimes swayed by emotion rather than by the deliberate demands of reason. I can assure you that there is hardly another parliament in the world so rich in strong and talented men who are able and willing to work, but in spite of whom work is continually hindered by the changeful moods of the Duma. The nation has not yet quieted down; therefore the Duma, which is the mirror of the national soul and conscience, is also unquiet. Our national life cannot as yet be made to flow quietly and peacefully; consequently, the solution of many a question of state is delayed from day to day, though eagerly awaited by many.

“The labor question is one of the few problems which have already been largely solved both by the Duma and the Council of State, and solved in the most humane way. In Russia the labor question is a new one,

Дума не спокойно работающая машина, какъ вашъ Конгрессъ въ Вашингтонѣ, но бурная арена мыслей и страсти, движимая подъ часъ взволнованнымъ чувствомъ, а не спокойными запросами разсудка. Могу васъ увѣрить, что едва ли есть въ мірѣ парламентъ, который богаче сильными и талантливими людьми, которые могутъ и хотятъ дѣлать дѣло, но несмотря на которыхъ дѣло постоянно тормозится изъ за измѣнчивыхъ настроеній Думы. Вся нація еще не успокоилась. И поэтому и Дума, которая есть только зеркало народной души и совѣсти, такъ же все еще не спокойна. Наша народная жизнь еще не можетъ потечь спокойно и мирно. А потому, и рѣшеніе многихъ государственныхъ вопросовъ откладывается со дня на день, хотя многие ждутъ его съ нетерпѣніемъ. Рабочій вопросъ есть одна изъ немногихъ задачъ, уже значительно рѣшенныхъ и Думой и Государственнымъ Совѣтомъ, и рѣшенныхъ въ самомъ гуманномъ смыслѣ. Въ Россіи рабочій вопросъ содался недавно. У насъ заводы и фабрики существуютъ съ недавняго времени. Тѣмъ не менѣе въ нашей странѣ рабочій вопросъ уже имѣетъ собственную фізіономію, со всѣми чертами отмѣчающими его въ старой Европѣ и молодой Америкѣ. Положеніе безработныхъ должно считать одной изъ важнѣйшихъ чертъ требующей немедленнаго и радикальнаго рѣшенія. Моя паства въ Америкѣ главнымъ образомъ состоитъ изъ простыхъ черноработчихъ, и я хорошо знаю, что для нихъ значить быть безъ работы. Я могу категорически заявить, что ни въ одной странѣ міра положеніе безработныхъ не бываетъ такъ ужасно какъ въ богатыхъ Соединенныхъ Штатахъ.

Чарльзъ Джонстонъ.

for with us factories and mills are a recent development; nevertheless, the labor question in our country already has a character of its own, with all the features which mark it in old Europe and young America. The condition of the unemployed must be regarded as one of the most important features demanding immediate and radical treatment. My American flock consists of common working-men, and I know well what it means for them to be unemployed. I can state categorically that in no other country in the world is the condition of the unemployed so terrible as in the wealthy United States."

Charles Johnston.

«0»

Въ новой усадьбѣ и зданіи Русской Православной Семинаріи въ Tenafly, N. J.

Семинарія переведена.

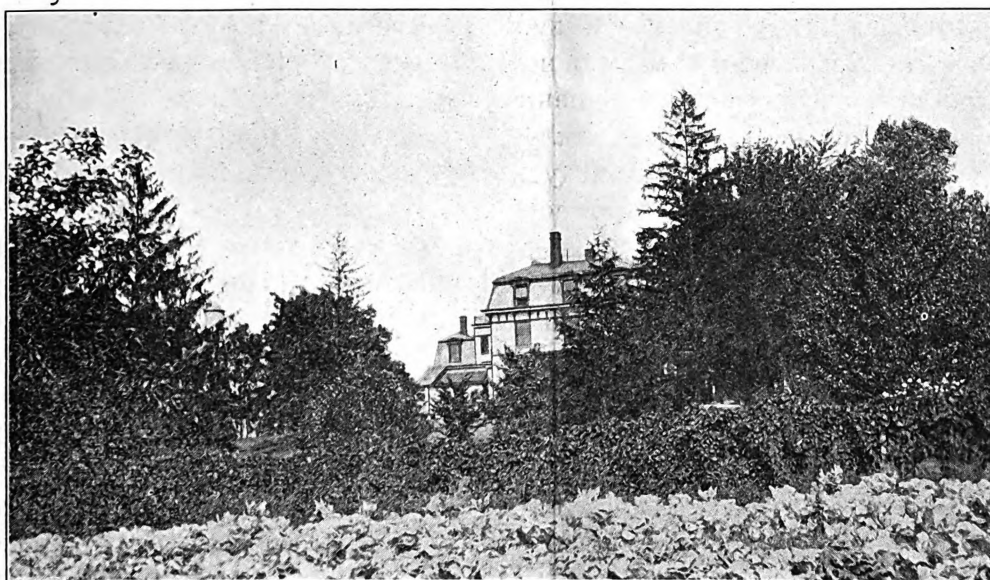
Переводъ духовной Семинаріи Православной русской Миссіи въ С. Америкѣ состоялся. Экзамены сего 1912 г. въ м. Маѣ были послѣдними для обучавшихся въ Семинаріи въ г. Миннеаполисѣ. По ходатайству Святѣйшему Синоду Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона на переводъ была отпущена сравнительно небольшая сумма. Съ другой стороны, изысканы и мѣстныя средства для осуществленія великой мысли Архіепископа имѣть Семинарію невдалекѣ отъ своей каѳедры. На 8-й конвенціи Русскаго Прав. Об-ва Въ-щи въ г. Питтсбургѣ представителями православныхъ русскихъ братствъ со всей Америки выражено было согласіе дать заимообразно до 15,000 дол. капитала Об-ва Въ-щи на постройку новаго зданія для Семинаріи въ близости г. Нью Йорка. И вотъ на составленную такимъ путемъ деньги куплена усадьба съ домомъ въ Bergen County штата New Jersey, между городами Bergenfield и Tenafly.

fly, въ полутора часа ѣзды отъ г. Нью Йорка. Мѣстность возвышенная, лѣсистая, здоровая. Усадьба въ 10 $\frac{1}{4}$ акровъ земли, цѣльный участокъ. Домъ на пригоркѣ, въ три этажа, оригинальной дачной архитектуры, просторный, прочный и удобный.

Усадьба занята Миссией еще съ м. февраля сего года. Для наблюденія за цѣлостью дома и хозяйственныхъ построекъ въ усадьбѣ, а также для воздѣлыванія свободной земли подъ огородъ нанятъ былъ особый сторожъ.

удаленной части дома на сѣверѣ — подъ больницу.

Работы велись по чертежамъ и планамъ русскаго архитектора, г-на И. В. Бергезена, и нынѣ зданіе приспособлено къ своей цѣли. Духовная Семинарія имѣетъ въ Америкѣ свой собственный, просторный, свѣтлый, здоровый и удобный уголь. Надобно только просить милосерднаго Господа Бога «пробавить милость» Его на вѣдущихъ Его и впредь, чтобы сохранить полученное въ порядкѣ, въ че-

Семинарская усадьба.

А домъ подвергся значительному ремонту, передѣлкѣ и перестройкамъ. Главное, что прежній барскій домъ богатаго инженера приблизило къ новому назначенію, — это пристройка къ зданію съ восточной стороны просторнаго абсида — подъ алтарь домовою церкви. Съ куполомъ и крестомъ, возвышающимся въ уровень съ площадкою крыши всего дома, эта пристройка преобразила барское помѣщеніе какъ бы въ маленькій русскій православный монастырь. Посему въ мѣстномъ околоткѣ о бывшемъ домѣ мистера Жоржа Пэйна (Geo. Paine) говорятъ кратко: "Russian church". Кромѣ этой передѣлки, домъ получилъ еще надстройку съ сѣверной стороны надъ кухнею и перестройку наиболѣе

сти, въ красотѣ, извлекая изъ него всю возможную матеріальную и духовную выгоду.

Усадьба образцовой планировки.

Вся усадьба Семинарии представляетъ изъ себя продолговатый участокъ земли съ повышеніемъ въ сѣверо-восточномъ углу. Участокъ естественно распадается на шесть почти равныхъ отдѣленій, идущихъ отъ вѣзда съ юго-восточной стороны въ слѣдующемъ порядкѣ. Налѣво отъ вѣзда — картофельное поле и за нимъ на западѣ фруктовый садъ; въ серединѣ большой отлогій лугъ передъ главнымъ зданіемъ, а за лугомъ поле кукурузы и плодовые кустарники; третьихъ два отдѣленія заняты постройками. Впереди

всѣхъ — главное зданіе, а за нимъ холодо-никъ, колодець и ледникъ, справа роскошный цвѣтникъ и садъ изъ невысокихъ отборныхъ плодовыхъ деревьевъ. Отъ главнаго зданія къ западу — покатость подъ тѣнистыми каштанами и яворами. На покатоости помѣстился у ограды на сѣверѣ небольшой амбаръ—сторожка; ближе къ среднимъ отдѣленіямъ разбить огородъ, а дальше, въ сѣверо-западномъ углу всей усадьбы, расположенъ значительныхъ размѣровъ двухэтажный хозяйственный домъ для помѣщенія прислуги. Затѣмъ идутъ: конюшня, возовня, дроворубка и сарай для коровъ; домикъ для молочной и курятникъ, и тутъ же закрытый въ шатеръ колодець съ высокою надъ нимъ вѣтряной мельничкою (windmill).

Усадьба изумляетъ наблюдателя строгой планомѣрностью въ искусствѣ размѣщенія отдѣльных частей цѣлаго, полнымъ соблюденіемъ золотыхъ правилъ древности: въ немногмъ многое и при разнообразіи единство.

Для проѣзда имѣется отъ юго-восточнаго угла усадьбы (по пути изъ Tenafly, N. J.), посреди вѣчно зеленыхъ елей, образующихъ тѣнистую и сухую аллею на всемъ протяженіи двухъ отдѣленій, просторная дорога по восточной границѣ усадьбы до самого дома. Дорога взбирается на пригорокъ ко фронту зданія, а затѣмъ часть ея сбѣгаетъ внизъ, къ хозяйственному дому, а другая обгибаетъ весь домъ и, мимо цвѣтника и сада въ с.-в. углу усадьбы, сходится съ доѣзжею дорогою въ аллеѣ. Удобно и просто. Тропинка соединяетъ главное зданіе вверху съ хозяйственнымъ домомъ внизу. Кромѣ того, имѣются неторныя, чисто деревенскія дорожки къ плодому саду, къ огороду и дорога на западной сторонѣ усадьбы. А изъ г. Bergenfield, N. J., подѣззъ въ усадьбу съ сѣвера, къ хозяйственному дому и холоднымъ постройкамъ.

Обширный міръ на небольшомъ участкѣ.

Нынѣ занятая Семинаріей усадьба расчитана была на то, чтобы обслуживать самое

себя. Колодезь съ мельничкою нагонялъ воду въ резервуаръ у главнаго дома, откуда вода расходилась какъ въ главное зданіе, такъ и въ другія постройки: въ просторную конюшню на 5—6 лошадей, въ помѣщеніе для коровъ (на 10—12), въ курятникъ, въ цвѣтникъ и т. д. Огородъ и сады должны были давать овощи и фрукты, поле—свои продукты, дужки—сѣно и траву, огородная изгородь изъ винограда—добрую приправу, а цвѣты — усладу для высшихъ органовъ чувствъ. Разнообразіе деревьевъ, то развѣсимыхъ и высокихъ, какъ каштанъ, яворъ, влошскій орѣхъ, клень и ель, то невысокихъ, но отмѣтныхъ по листвѣ, какъ-то: рябина, дубъ, береза, осина и осокорь; предумышленная распланировка цвѣтущихъ кустарниковъ по всей усадьбѣ; аллея изъ елей при вѣздѣ; открытый склонъ къ югу и стѣна изъ деревьевъ на сѣверѣ, — все производитъ весьма пріятное впечатлѣніе. Говорятъ, цвѣтеніе кустарниковъ продолжается отъ весны до осени. Вилы то въ одномъ, то въ другомъ уголкѣ усадьбы великолѣпны. Особенно красивъ лугъ передъ зданіемъ, покатый, чистый, зеленый, слѣва съ кучкою маленькихъ елочекъ, прямо упирающійся въ картофельное поле, а справа окаймленный стѣной изъ кукурузы и доходящій до высокаго, на половину сухого дерева, откуда начинается плодовый садъ. Просторно и вольно дышится при видѣ этой мирной картины... Хорошо и подъ тѣнью яворовъ и каштановъ между главнымъ зданіемъ и хозяйственнымъ домомъ. Ни жара лѣта не доходитъ сюда, ни шумъ отъ поѣздовъ лежащей въ полумилѣ отсюда желѣзной дороги West Shore.

Да! можно сказать: славная усадьба избрана Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Архіепископомъ для устроенія въ ней Семинаріи! При близости къ кафедральному городу — далекая, уединенная, тихая, настоящая деревенская усадьба, истинная ферма. Спаси-Богъ дорогому Архипастырю. Земной

ВИДЫ ЗДАНІЯ И УСАДЬБЫ НОВОЙ СЕМИНАРІИ.

поклонъ за дорогой и достойный во всѣхъ отношеніяхъ подарокъ Миссіи!

Горь имтимъ сердца!

Близость къ природѣ и къ Богу особенно чувствительна здѣсь. Прекрасно настраивается само собою человѣкъ здѣсь въ часы утра, когда разсѣвается туманъ ночи и вскрываютъ верхи елей, кустовъ, или въ часы «прохлады дня», когда не радъ дышать чистымъ,

здоровымъ, деревенскимъ воздухомъ, наполненнымъ ароматомъ травъ и цвѣтовъ, и въ часы ночи, когда все вокругъ погружается въ таинственный полумракъ, исполнено тишины, и только зарево далекихъ электрическихъ огней Энгелвуда, Патерсона и, можетъ быть, самого Джерзи Сити неяснымъ маревомъ рѣетъ надъ темными сплошными массами сосѣднихъ и отдаленныхъ фермъ... Роскошь— да и только! И небо здѣсь кажется ближе съ

его стройнымъ хороводомъ блестящихъ звѣздъ и жизнь неодухотворенной природы яснѣе говоритъ уму и сердцу о благодати Творца-Просмыслителя къ духу немощнаго человѣка...

Тутъ то, думается, станутъ вполне понятны питомцамъ нашей духовной школы всѣ художественные перлы отечественной русской поэзіи, навѣянные чудной природой родной Руси. Тутъ, думается, чутче заговорятъ въ питомцахъ религіозныя струны и охотнѣе загорится сердце ихъ желаніемъ потрудиться во славу Божию въ Церкви Его святой Православной, на пользу родныхъ братьевъ, православныхъ же людей, разбѣянныхъ по обширному лицу свободной и привѣтной Америки. Добро пожаловать, вы невѣдомыя еще намъ, но уже родныя намъ, дѣти Православной Руси! Со всѣхъ концовъ, гдѣ только ни живутъ русскіе, воленъ и отраденъ да будетъ вамъ входъ сюда, въ это скромное, но уютное убѣжище православной русской науки! Мы васъ ждемъ по указу нашего любвеобильнаго и мудраго Архипастыря, ждемъ безъ различія мѣстъ происхожденія и мѣстъ первоначальнаго вашего образованія и воспитанія. Одно-го только желаемъ отъ васъ — неиспорченной русской православной души, любящей всѣмъ сердцемъ Господа Бога, Пречистую Божию Матерь, св. Православную Церковь и многострадальную, убогую, но крѣпкую духомъ, смиренную и добрую святую нашу родную Русь!

Нашъ малый храмъ науки и его «святая святыхъ».

Самое зданіе Семинаріи трехэтажное. съ подвальнымъ помѣщеніемъ; деревянное, прочное, на каменномъ хорошемъ фундаментѣ. Входъ съ юга. Въ первомъ этажѣ просторныя сѣни, откуда можно пройти налѣво въ свѣтлую пріемную и въ младшій классъ, — большія комнаты съ громадными, во всю стѣну, окнами; направо—ходъ въ церковь—

«святая святыхъ» нашего малаго храма науки. Довольно большая комната эта имѣетъ раздвижную восточную стѣну и, представляя собою удобный залъ для торжественныхъ собраний, въ урочные часы, при раздвинутой стѣнѣ, она становится довольно вмѣстительною домовою церковью. Ступеньки отъ нея ведутъ въ пристройку—абсидь, гдѣ будетъ помѣщаться алтарная часть церкви. Этотъ «востокъ» зданія пристроенъ только теперь, въ весну и лѣто сего года; онъ свѣтлый, аккуратный, съ двумя окошками на востокъ и небольшою комнаткою — діаконникомъ на сѣверѣ. Пристройка стройно вошла въ общій планъ зданія, одухотворивъ все помѣщеніе и давъ ему высшую, лучшую, благу, духовную красоту.

Столовая, кухня, бѣльева и ванная комнаты расположены одна за другою въ сѣверномъ крылѣ зданія, имѣя ходъ на другую сторону зданія. Комнаты съ необходимыми приспособленіями, высокія, свѣтлыя, сухія. Надъ послѣдней, съ отдѣльнымъ ходомъ со двора, комната во второмъ этажѣ, оставленная подъ больницу.

Изъ переднихъ сѣней лѣстница ведетъ во второй этажъ, гдѣ съ площадки, свѣтлой и просторной, можно пройти въ классы средній и старшій, учительскую и ванную комнаты и въ ученическія спальни — двѣ или даже три просторныхъ комнаты съ окнами на востокъ. Изъ спаленъ ходъ въ ванную и гардеробную, устроенныя со всѣми, необходимыми для общежитія, приспособленіями, оканчивая даже душами съ холодною и теплою водою.

Верхній этажъ (третій) весь отведенъ подъ квартиры начальствующихъ.

Нижній этажъ съ южной и западной сторонъ имѣетъ широкую веранду.

Корпусъ снабженъ водопроводомъ, электричествомъ, суромъ и газомъ и имѣетъ телефонъ № 189 Dumont. Телефономъ Семинаріи связана главнымъ образомъ съ соседними городами Bergenfield, Dumont и Ridgewood, хотя почтовый ящикъ (Box B) взятъ въ го-

родкѣ Терапу, съ которымъ лучшее сообще-
ніе лошадьми и автомобилемъ.

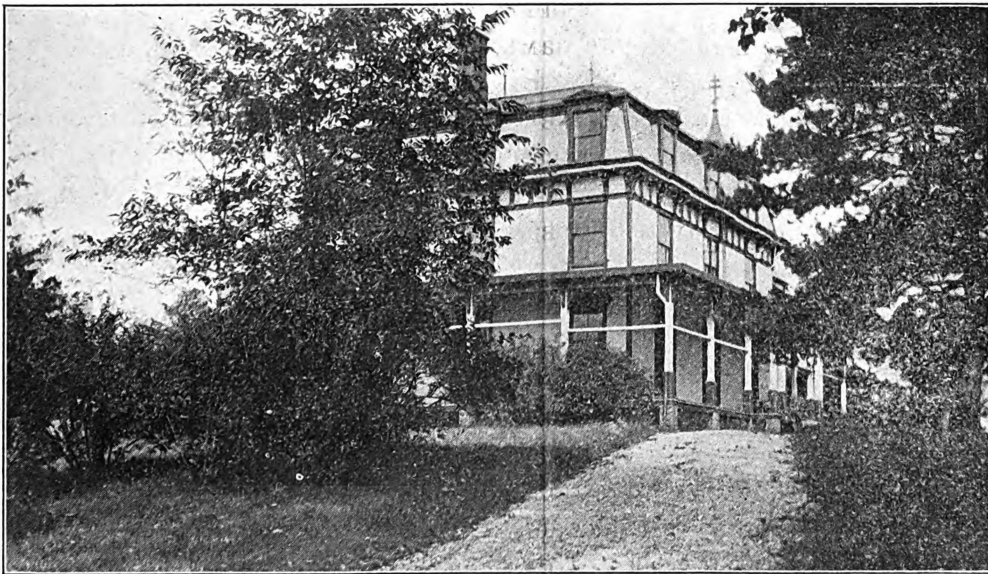
Изъ корпуса прекрасные виды на окрест-
ности, на корпусъ отличный видъ со всякой
стороны, въ корпусѣ же заключенъ цѣлый
міръ, своеобразный, мирный, русскій, право-
славный, славянскій, вселенскій.

*Желанное, просимое, долженствующее быть
осуществленнымъ.*

Думается, что наше учрежденіе, Господу
Богу содѣйствующу, начавъ жить, при друж-
номъ содѣйствіи всѣхъ лучшихъ силъ нашей

безъ терній не дается достиженіе благихъ
цѣлей! Будемъ надѣяться, что Господь Мило-
сердный уладитъ трудности на нашемъ пути,
усугубитъ и наши силы и ревность съ охотою
къ наукѣ въ питомцахъ и новые выпуски вос-
питанниковъ Семинаріи дадутъ сознатель-
ныхъ добрыхъ дѣятелей на Божьей нивѣ въ
Сѣверной Америкѣ. Да будетъ такъ!

Для постоянного привлеченія къ своимъ
занятіямъ Божьяго благословенія и для удо-
влетворенія насущныхъ религіозныхъ по-
требностей насельниковъ Семинаріи въ зда-
ніи устраивается домовая церковь. Духовен-

Видъ Семинаріи и церкви.

Миссіи, подѣ непосредственнымъ руково-
дствомъ епархіальныхъ нашихъ Владыкъ,
станеть красою Миссіи и одухотворяющимъ
ее «сѣменникомъ». Столько лѣтъ ожидался
этотъ моментъ въ жизни Миссіи! Столько
усилія и необычайнаго напряженія матери-
альныхъ средствъ нынѣ потребовалось, что-
бы обосноваться твердо здѣсь Семинаріи! Бы-
ло бы до безконечности обидно и жаль, если
бы всѣ эти ожиданія, усилія и труды не возна-
градились добрыми результатами. Но нигдѣ

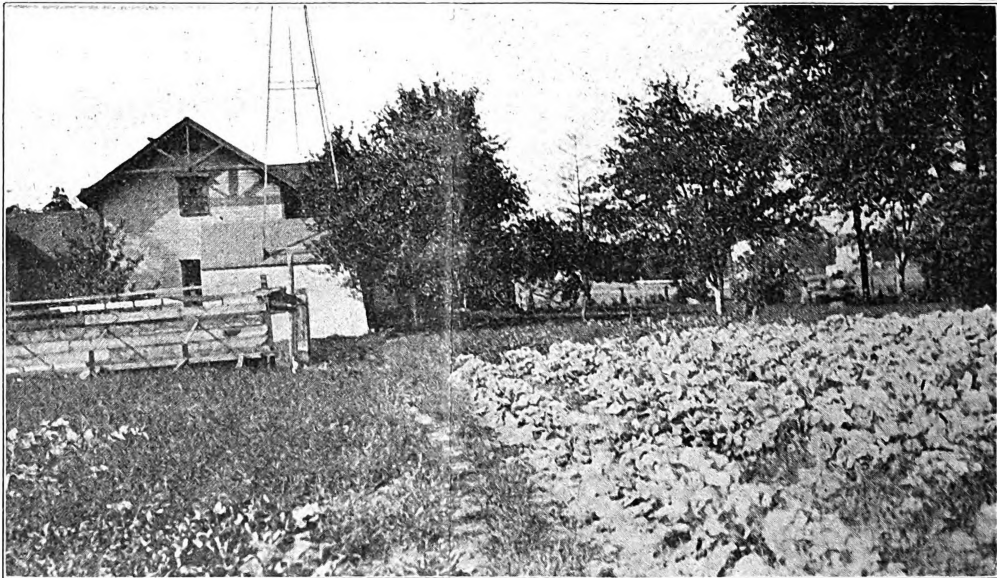
ство Миссіи выразило желаніе освятить ее на
память объ основателѣ Семинаріи, Высоко-
преосвященнѣйшемъ Архіепископѣ Платонѣ,
во имя Преподобнаго Платона, подвижника
въ Студійской обители. Этотъ святой былъ ве-
ликимъ поборникомъ Православія во времена
иконоборческихъ волненій въ Византійской
имперіи. Его ученикомъ былъ извѣстный под-
вижникъ и духовный писатель, св. Ѳеодоръ
Студитъ. Завѣты этихъ святыхъ да почиютъ
на насъ! Трудности наши велики какъ въ дѣ-

лѣ воспитанія и обученія питомцевъ, такъ и въ дѣлѣ поддержанія обширнаго и сложнаго хозяйства въ примѣрномъ порядкѣ. Особенно озабочиваетъ церковь въ зданіи, не имѣющая возможности ожидать для своего обезпеченія и благоуукрашенія постояннаго источника доходовъ для себя. Надежда одна на о.о. миссіонеровъ С.-Американской Церкви. Да положитъ имъ Господь на сердце думу помочь ему благому дѣлу!

Въ заключеніе скажемъ: О, какъ хорошо

роны будутъ расти всякія дерева, доставляющія пищу; листья ихъ не будутъ увядать, и плоды на нихъ не будутъ истощаться; каждый мѣсяць будутъ созрѣвать новые, потому что вода для нихъ течетъ изъ святилища; плоды ихъ будутъ употребляемы въ пищу, а листья на врачеваніе».

Занятія въ новой Семинаріи начнутся послѣ пріемныхъ испытаній, время для которыхъ назначено 16/29 Октября. Будемъ съ

Служебныя постройки при Семинаріи.

было бы, если бы на новомъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія въ С.-Американской Православной Руси исполнились слѣдующія Боговдохновенныя слова св. пророка Іезекіиля: (гл. 47, ст. 1) «Потомъ привелъ онъ, — т. е. мужъ, руководившій пророкомъ въ видѣніи, — меня обратно къ дверямъ храма, и вотъ, изъ-подъ порога храма течетъ вода на востокъ, ибо храмъ стоялъ лицомъ на востокъ, и вода текла изъ-подъ праваго бока храма, по южную сторону жертвенника» (Ст. 12). «У потока по берегамъ его съ той и другой сто-

нетерпѣніемъ ожидать дня торжественнаго освященія Семинаріи, когда Владыка Архипастырь призоветъ небесную Божию благодать на это мѣсто знаменательными словами молитвы ко Іисусу Христу—Пастыреначальнику: «Призри съ небесе, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и утверди и: его же насади десница Твоя».

Прот. Л. Туркевичъ.

1912 г. 2/15 Сент.

Къ исторіи взаимнаго сближенія Православной и Англиканской Церкви.

(Продолженіе.)

Затѣмъ собраніе перешло въ мѣстный приходскій домъ; засѣданіе состоялось подъ председательствомъ Епископа Паркера; принято было постановленіе объ открытіи дѣятельности отдѣла; одобренъ былъ выработанный уставъ и заслушано было привѣтствіе Греческаго посланника въ Вашингтонѣ, прочитанное Греческимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Нью Йоркѣ г. Ботасси, котораго сопровождалъ настоятель греческой церкви въ Нью Йоркѣ-же, о. Меѳодій Куркулисъ. Послѣ этого о. прот. Венедиктъ Туркевичъ, настоятель русскаго православнаго храма въ Юнкерсѣ, передалъ присутствовавшимъ поздравленіе отъ Русскаго Архіепископа Платона и выраженіе глубокаго его сожалѣнія о невозможности для него прибыть на засѣданіе. О. Туркевичъ высказалъ, что Его Высокопреосвященство отъ всего сердца сочувствуетъ благородному движенію, одушевляющему собраніе, и искренно желаетъ и молить Бога, чтобы новое междуцерковное общество достигло своей задачи въ возможно полной мѣрѣ и въ скорѣйші й срокъ. За симъ слѣдовала горячая рѣчь Епископа Рафаила и, наконецъ, прочтено было сердечное привѣтствіе и горячее предложеніе сотрудничества отъ представителя сербскихъ церквей въ Америкѣ, Архимандрита Савастьяна Дабовича.

Въ отвѣтъ на эти привѣтствія православныхъ представителей сказалъ слово Епископъ Грисвольдъ: о значеніе постановленій Ламбетской Конференціи, касающихся вообще дѣла воссоединенія христіанскаго міра, а въ особенности отношеній Англиканства къ Православнымъ Церквамъ Востока.

По предложенію комитета изъ четырехъ лицъ, въ томъ числѣ Епископа Грисвольда и о. Туркевича, избраны были покровителями американскаго отдѣла англиканскіе Епископы Южно-Флоридскій и Чикагскій. Вице-предсѣдателями отдѣла, подлежащими утвержденію Центральнаго Комитета, избраны были: Епископъ Паркеръ и Епископъ Рафаиль. Затѣмъ избраны были секретари и казначей. Всѣ поименованные должностныя лица составили изъ себя ко-

митетъ съ правомъ приглашенія въ свой составъ 30 членовъ.

Затѣмъ собраніе приняло предложеніе Епископа Гаррисбургскаго, чтобы всѣ Епископы—члены отдѣла, признавались бы почетными вице-предсѣдателями и предложеніе Епископа Салинскаго, чтобы, по мысли Архіепископа Платона, утвержденъ былъ смѣшанный комитетъ изъ англиканскихъ и православныхъ богослововъ, для изученія вопроса о примиреніи богословскихъ точекъ зрѣнія обоихъ вѣроисповѣданій. По предложенію д-ра Богословія Райлэя собраніемъ выражена была благодарность д-ру Богословія Лоундесу за его великія услуги дѣлу Церкви и за его предложеніе представить, черезъ комитетъ отдѣла, изготовляемый имъ, по приглашенію Митрополита Московскаго, догматическій трактатъ о вѣроученіи Англиканской Церкви. Собраніе закончилось благословеніемъ, преподаннымъ Епископомъ Рафаиломъ.

Американскій отдѣлъ со времени своего открытія проявлялъ дѣятельность разныхъ мѣстахъ. Въ Альбанійской епархіи уже имѣлся ранѣе комитетъ благочиній (деканатовъ), посвященный обсужденію вопросовъ, связанныхъ съ отношеніями Англиканъ къ Восточнымъ христіанамъ. Этому примѣру послѣдовала и епархія Нью-Гемпширская. Въ епархіи Южно-Флоридской, по почину Епископа Грея, — вслѣдъ за передачей имъ своей паствѣ весьма обнадеживающей бесѣды его съ Патріархомъ Іерусалимскимъ по вопросу о воссоединеніи, — мѣстный синодъ въ городѣ Тампѣ постановилъ: сердечно одобрить дѣло Общества Ревнителей Единенія Англиканской и Восточно-Православной Церквей и признать всѣхъ и работать въ этой организаціи для вождѣлннаго воссоединенія обоихъ вѣроисповѣданій.

Жизнь въ Соед. Штатахъ и Канадѣ представляетъ много различныхъ случаевъ для обмѣна взаимными услугами и вмѣстѣ съ тѣмъ для постановки серфезныхъ церковныхъ вопросовъ. Англиканское духовенство въ этихъ краяхъ поставлено часто лицомъ къ лицу съ многочисленною иммиграціею православныхъ, для которыхъ ихъ собственное, удрученное непосильною работою духовенство мало можетъ сдѣлать, а иногда и ничего сдѣлать не въ состояніи. Поэтому, во многихъ мѣстахъ Англиканскіе храмы съ радостью предоставляютъ для отправленія православнаго богослуженія, а нѣкоторые

изъ англиканскихъ священниковъ дѣлаютъ все то, что уже и теперь возможно, для удовлетворенія духовныхъ потребностей мѣстныхъ восточно-православныхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они не могутъ еще получить помощи со стороны собственнаго своего духовенства. Такъ, въ нѣсколькихъ городахъ епархіи Альбанійской, издержки греческихъ священниковъ покрываются отчасти мѣстными англиканскими приходами, для облегченія этимъ священникамъ оказанія духовной помощи своимъ пасомымъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Епископами разрѣшаемо было совершеніе литургіи Св. Іоанна Златоуста въ англиканскихъ церквахъ на родныхъ языкахъ мѣстныхъ восточно-православныхъ жителей и, такимъ образомъ, православные привыкаютъ видѣть въ англиканскомъ священникѣ «своего»; въ особенности это замѣчается по отношенію къ Епископу Гаррисбургскому. Но достойно вниманія, что старанія американскихъ церковниковъ и образъ дѣйствій нашего Общества заключается именно въ томъ, чтобы всѣми способами поддерживать православныхъ эмигрантовъ въ сохраненіи вѣрности ихъ собственной Церкви.

Въ 1909—1910 годахъ въ Англіи дѣятельность Общества постепенно преуспѣвала какъ въ численности, такъ и въ организаци. Число членовъ Общества, увеличась почти на 100 чел., возрасло до 545; несомнѣнно, что къ Обществу присоединилось бы еще гораздо большее число, если бы члены его болѣе ревностно ознакомляли другихъ лицъ съ существованіемъ Общества и его цѣлями. Въ Англіи вообще чувствуется нужда въ живой организаци чтеній; къ сожалѣнію, въ настоящее время не хватаетъ въ Англіи особаго секретаря по устройству чтеній, а генеральный секретарь не въ силахъ еще и эту отрасль прибавить къ своей обычной работѣ. Большою потерей было оставленіе, вслѣдствіе переутомленія, священникомъ Вэйкфордомъ редакторства журнала «Ирини».

Вопросъ объ отношеніяхъ Англиканъ къ Восточно-Православной Церкви развиивается и усложняется въ своихъ развѣтвленіяхъ. Съ самаго начала, 4 года тому назадъ, Общество было учреждено съ такимъ расчетомъ, чтобы включить въ свою организацию обѣ стороны дѣла: и практическую и академическую. А к а д е м и ч е с к а я и м ѣ л а быть выставляема впередъ въ такихъ странахъ какъ Англія, Греція и Россія, — странахъ, гдѣ наша обязанность со-

стоитъ въ томъ, чтобы возбуждать интересъ, просить молитвъ и подвигать взаимное ознакомленіе обѣихъ Церквей съ догматическимъ ученіемъ и жизнью каждой, посредствомъ литературы, сношеній, изученія и посѣщеній. Въ этомъ отношеніи, наибольшій въ этомъ году успѣхъ былъ сдѣланъ въ оссии, какъ сказано будетъ далѣе.

Другая сторона нашей работы—п р а к т и ч е с к а я проявляется гланвымъ образомъ въ странахъ Новаго Свѣта, Соед. Штатахъ и Канадѣ, а равно и въ Японіи, гдѣ Англикане и Восточно-Православные живутъ бокъ-о-бокъ, съ равными правами, что является послѣдствіемъ дѣятельности частью религиозныхъ миссій, частью національныхъ иммиграцій изъ Стараго Свѣта. Въ этихъ странахъ виды на будущее болѣе надежны, но и задачи болѣе остры. Повидимому обѣимъ Церквамъ нынѣ уже невозможно продолжать не хотѣть знать другъ друга, какъ то могло бы быть, если бы онѣ оставались раздѣленными всей шириной континента Европы. Сосѣдство и близость населеній обоихъ вѣроисповѣданій служатъ загальомъ роста болѣе тѣсныхъ и дружественныхъ отношеній; но въ тоже время, эти условія вмѣщаютъ въ себѣ и опасность соперничества, прозелитизма, трений и недоразумѣній. Поэтому вопросъ о взаимномъ признаніи церковной дисциплины и о сношеніяхъ отдѣльныхъ лицъ между собой является,—въ такихъ странахъ, гдѣ совмѣстно живутъ Англикане и Восточно-Православные, — насущнымъ и повелительно требуетъ разрѣшенія. Ибо послѣдователи обоихъ исповѣданій, съ возрастаніемъ ихъ численности и вліянія, неминуемо должны будутъ: или придти къ соглашенію, или же разойтись еще далѣе, и такимъ образомъ, превратить фактическій разрывъ, вызванный вѣковыми, унаслѣдованными ими, разъединеніемъ, въ разрывъ по принципиальному антагонизму.

Взаимное ознакомленіе между Востокомъ и Западомъ неминуемо должно приводить къ усиленію распросовъ и споровъ касательно подробностей и церковной практики; а потому и видится надобность въ такомъ организованномъ Обществѣ, какъ наше, призванномъ поддерживать любовь и надежду и работать противъ раздоровъ и разочарованій. Для такой цѣли ничто не могло бы быть болѣе пригоднымъ чѣмъ превосходная организаци, принятая въ вѣтви Соед. Штатовъ. По этой организаци

вѣтвь дѣлится на отдѣлы, съ ихъ собственными секретарями и комитетами, чтои даетъ возможность близко соприкасаться съ индивидуальной работой, чрезъ всю огромную территорію. И для нашихъ членовъ Общества въ Англіи, ознакомленіе съ такимъ положеніемъ вещей за границею, а равно и стремленіе создать такое же положеніе у себя въ Англіи послужить влѣченіемъ къ усилению дѣятельности и болѣе ревностной молитвѣ Богу, Духу Святому о направлении и споспѣшествованіи нашего исканія мира.

Въ Россіи главнымъ, повидимому, затрудненіемъ къ успѣху дѣла служить языкъ, такъ какъ среди русскаго духовенства ни англійскій, ни греческій языкъ не употребительны. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыми изъ нашихъ членовъ и секретарей энергически производилась спокойная и плодотворная подготовительная работа. Такъ о. Григорій Сербариновъ, нынѣ живущій не въ Казани, а въ Петербургѣ, завербовалъ симпатіи многихъ и издалъ на русскомъ языкѣ краткій обзоръ дѣятельности Общества — «Первый годъ», со включеніемъ проповѣди Оксфордскаго профессора о. Лейтонъ Пуллана, а также нѣсколько статей въ духовныхъ журналахъ; П. Б. Мансуровъ, выдающійся и энергичный нашъ сочленъ, оказалъ Обществу многообразную помощь и въ Москвѣ читалъ лекціи и сообщенія по этому вопросу; г-жа Л. Н. Алексѣева, нашъ мѣстный секретарь въ Ригѣ, положила много труда и пользовалась всякимъ случаемъ, чтобы знакомить съ этимъ дѣломъ и привлекать къ нему сочувствіе, глубоко благодарны мы также и Матери Нинѣ во Псковѣ и Рижскимъ Матерямъ Игуменіи и Казначей за ихъ постоянную помощь, кромѣ того первая переводитъ англиканскія сочиненія и пишетъ исторію англиканской Церкви.

Условія въ Россіи сходны съ англійскими въ томъ, что необходимо болѣе обширное знакомство русскаго духовенства и народа съ ученіемъ и жизнью Англиканской Церкви, какъ необходимо и въ Англіи болѣе обширное знакомство англиканскаго духовенства и народа съ ученіемъ и жизнью Церкви Православной. Но въ Россіи дѣло носитъ характеръ скорѣе академическій и богословскій, тогда какъ на западномъ полушаріи оно является насущною практическою проблемою. Однако академическое обсужденіе, изученіе и возбужденіе желанія единенія вездѣ столь же необходимы,

какъ необходимы и практическія взаимоотношенія; и въ Старомъ Свѣтѣ также нужно ихъ терпѣливо вырабатывать. Впрочемъ представляются и частные случаи для взаимнаго знакомства и обмѣна любезностей, какъ напр. посѣщеніе православныхъ странъ англиканскими священниками и сановниками, королевскія поминальныя службы, а равно и случаи подобные слѣдующему. Лѣтомъ 1909 г. корабль Его Величества «Корнвалисъ» посѣтилъ Либавскій портъ; по предложенію Либавскаго англиканскаго капеллана и врача военного порта, власти любезно разрѣшили совершить англиканское богослуженіе въ православномъ соборномъ храмѣ въ воскресеніе вечеромъ. Совершили богослуженіе капелланы Либавскій и судовой, русскій хоръ пропѣлъ 1-й и 101-й псалмы и послѣ благословенія (отпуста) былъ отслуженъ русскій молебень. Соборъ былъ полонъ и русскіе выказали большой интересъ; присутствовали, между прочимъ, протоіерей съ другими священниками, а равно и офицеры.

Православный предсѣдатель, Архіепископъ Агаѳангелъ, осенью 1910 года переведенъ былъ изъ Риги на очень важную епархію (каѳедру) Литовскую и Виленскую; и наше Общество посылаетъ ему свои молитвенныя благопожеланія на новомъ мѣстѣ служенія.

Клинтонъ въ Россіи.

Уже нѣкоторое время было очевидно, насколько желательно и необходимо, чтобы кто-либо изъ должностныхъ лицъ Общества съѣздить изъ Англіи въ Россію, съ цѣлью, путемъ личныхъ сношеній пробудить въ Россіи болѣе большой интересъ къ дѣлу единенія и содѣйствовать основанію мѣстной русской организаци. Благопріятный къ этому поводъ представился въ описываемомъ ниже великомъ русскомъ торжествѣ: перенесеній изъ Кіева въ Полоцкъ мощей Св. Евфросиніи. Общій Комитетъ въ Англіи возложилъ на своего ненерального секретаря порученіе быть представителемъ Комитета на этомъ торжествѣ Русской Церкви; и о. Файнсъ Клинтонъ объ исполненіи имъ сего порученія представилъ Обществу слѣдующій докладъ.

«Непосредственнымъ поводомъ къ моей поѣздкѣ въ Россію послужило великое народное торжество перенесенія мощей Св. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ. Преосвященный Серафимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, епархіа коего расположена между Смоленскомъ и Ри-

гою, оказалъ мнѣ великую честь, пригласилъ меня на это торжество. Св. Евфросинія въ XII вѣкѣ основала въ Полоцкѣ женскую, донинѣ процвѣтающую, обитель и затѣмъ скончалась въ Иерусалимѣ. Въ теченіи многихъ вѣковъ тѣло ея покоилось «нетлѣннымъ» въ святомъ городѣ Кіевѣ; и уже много лѣтъ городское общество гор. Полоцка ходатайствовало о дарованіи ему великой милости — возвращеніи св. мощей на родину и въ обитель Преподобной. Наконецъ, послѣ полученія разрѣшенія, св. мощи были подняты въ Кіевѣ и на плечахъ священниковъ и официальныхъ представителей перенесены, длиннымъ путемъ, черезъ сердце Россіи, частью по дорогамъ, частью водою по Днѣпру. Крестный ходъ началъ свой путь въ Пасху и, останавливаясь каждую ночь при какой-либо сельской или городской церкви, достигъ Полоцка 2-го іюня. Крестный ходъ былъ встрѣченъ большимъ крестнымъ-же ходомъ изъ города. Церковная процессія направилась въ кафедральный соборъ, гдѣ совершенно было всенощное бдѣніе архіерейскимъ служеніемъ и гдѣ многочисленный народъ поклонялся св. мощамъ. На другое утро, послѣ литургіи, процессія двинулась по украшеннымъ улицамъ, между стоявшими шпалерами солдатъ къ монастырю. Толпы паломниковъ, вѣроятно въ числѣ болѣе 20,000 человекъ всѣхъ состояній, сопровождали процессію; среди этого народнаго сборища замѣтенъ былъ интересъ къ тому факту, что и англиканскій священникъ совершилъ столь далекое путешествіе, изъ Англіи въ Полоцкъ, чтобы молиться вмѣстѣ съ православными русскими. Къ концу недѣли о возложенномъ на меня порученіи стало извѣстно въ народѣ; и люди всякаго рода и состоянія постоянно ко мнѣ подходили, чтобы поздороваться, поговорить о соединеніи Церквей и просить моего благословенія. Сильное произвело на меня впечатлѣніе то единодушіе, которымъ люди всѣхъ сословій были поводимому проникнуты по отношенію къ мысли о воссоединеніи церквей. Я нехочу этимъ сказать, что у нихъ имѣется ясное представленіе объ Англиканской Церкви или о другихъ христіанскихъ общинахъ; но очевидно, что, по отношенію къ нимъ, не требуется разъясненія идеаловъ: они сами начинаютъ высказывать свое желаніе единенія всѣхъ въ истинной вѣрѣ и твердо знаютъ церковную о томъ молитву. Одинъ крестьянинъ за своею работою даже сказалъ мнѣ цѣлое маленькое слово о молитвѣ

Христа объ Единеніи.

«Мощи Св. Евфросиніи приняты были монахинями, какъ тѣло сестры, возвращающейся въ ихъ среду. Перенесеніе сопровождалось нѣсколькими случаями внезапнаго исцѣленія, особенно замѣчательно было исцѣленіе старой монахини при вступленіи ея въ храмъ Обители. Въ этой церкви совершена была вечерня, а на другое утро послѣ литургіи св. мощи были переложены въ великолѣпную серебряную раку, находящуюся въ небольшой церкви XII вѣка, построенной самой Св. Евфросиніей. Произнесено было при этомъ нѣсколько трогательныхъ и краснорѣчивыхъ проповѣдей, въ церквахъ и на открытомъ воздухѣ, для толпившагося другомъ народа. Замѣчалось свойственное русскимъ особое соединеніе благоговѣнія и, такъ сказать, семейственности, братство всѣхъ сословій въ ихъ общемъ Божьемъ Домѣ: Члены Царской Семьи, придворныя лица, чиновники, духовные и крестьяне принимали участіе одни возлѣ другихъ, съ единымъ проникавшимъ ихъ чувствованіемъ для всѣхъ очевидно явственнаго присутствія въ ихъ средѣ живой Святой.

«По особому приглашенію принималъ я участіе во всѣхъ крестныхъ ходахъ; стоялъ я на литургіи въ алтарѣ, причемъ Епископъ присылалъ мнѣ особо антидоръ и давалъ мнѣ апостольское лобзаніе и благословеніе. Во все время моего пребыванія въ Полоцкѣ Преосвященный Серафимъ оказывалъ мнѣ величайшее благорасположеніе; онъ посѣтилъ меня при моемъ пріѣздѣ, имѣлъ со мною два длинныхъ собесѣдованія и выказалъ глубочайшій интересъ къ моей миссіи. Въ испытанномъ мною, во время моей поѣздки, удовлетвореніи и, если позволено будетъ сказать, въ успѣхѣ моей миссіи я во многомъ обязанъ добротѣ и энергіи начальницы Полоцкаго Епархіальнаго училища, Матери Нины, давшей мнѣ пріютъ въ вѣстнахъ училища, а также и Л. Н. Алексѣевой, оказавшей мнѣ драгоценное содѣйствіе въ Петербургѣ и Ригѣ.

«Въ Полоцкѣ я имѣлъ собесѣдованіе съ предстоятельствомъ на торжествахъ Кіевскимъ Митрополитомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, съ Архіепископомъ Волынскимъ Антоніемъ и другими духовными лицами. Газговаривалъ я также о предметѣ, которому посвящено было мое путешествіе, со многими священниками и официальными лицами. Но величайшее поощреніе я получилъ отъ благосклонности, съ коею я принятъ былъ Е. И. В. Ве-

ликимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ, представлявшимъ на торжествѣ Особу Государя Императора, участвовавшимъ въ несеніи св. мощей и присутствовавшимъ, вмѣстѣ со своимъ юнымъ сыномъ Княземъ Игоремъ Константиновичемъ, при всѣхъ церковнымъ службамъ. Е. И. Высочество какъ на аудіенціи и затѣмъ въ церкви, такъ и за трапезою публично проявлялъ свой интересъ къ факту моего путешествія. Я также былъ весьма милостиво принятъ Королевою Греческою. Ея Величество много разспрашивала объ Обществѣ Ревнителѣй, выражала свое теплое одобреніе и обѣщала свои молитвы за успѣхъ дѣла и постоянный интересъ и сочувствіе ему.

Мы роздали большое количество русскихъ листовъ, объясняющихъ задачи Общества и къ намъ за ними обращались со всѣхъ сторонъ. Меня просили изложить въ письмѣ мои впечатлѣнія и цѣли моего прибытія и письмо мое было затѣмъ помѣщено въ ежедневномъ изданіи, печатавшимся для паломниковъ г. Долговымъ, и перепечатано въ С.-Петербургской газетѣ «Колоколь» вмѣстѣ съ передовою статьею издателя и нашимъ листкомъ.

«Наконецъ, я имѣлъ продолжительное собесѣдованіе, — оно останется навсегда однимъ изъ самыхъ дорогихъ и трогательныхъ воспоминаній, — съ Е. И. В. Великою Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной, супругъ которой мученическою смертью погибъ въ Москвѣ. Она говорила о своихъ посѣщеніяхъ Королевѣ Викторіи, объ Англиканской Церкви и о желаніи своемъ прикнуть къ Обществу Ревнителѣй Единенія. Нынѣ Ея Императорское Высочество приняла монашескій обѣтъ и основала Общину Милосердія, подобную западнымъ Дѣятельнымъ Общинамъ, т. е. не исключительно созерцательно-молитвеннымъ, и состоитъ ея Настоятельницаю. Въ Россіи такія Дѣятельныя Общины являются нововведеніемъ и, повидимому, тамъ къ нимъ относятся съ нѣкоторымъ недоверіемъ; но я не могу не высказать убѣжденія, что онѣ принесутъ значительную пользу не только работой въ томъ дѣлѣ, въ которомъ ощущается великая потребность, но еще тѣмъ, что онѣ открываютъ поприще для религіозной жизни тѣхъ христіанъ, кто не имѣетъ призванія къ исключительно созерцательно-молитвенной жизни, къ идеалу древняго монашескаго устава по чину Св. Василия Великаго. Теперь возникаетъ нѣсколько подобныхъ Общинъ Милосердія и Се-

стра Марія, одинъ изъ нашихъ новыхъ сочленовъ, основываетъ такую же Общину. Въ настоящее время болѣе чѣмъ прежде, предпринимается въ области учительства, какъ части религіозной жизни. Объ этомъ имѣлъ я разговоры съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода Г. Лукьяновымъ и съ Предсѣдателемъ Комиссіи по церковнымъ дѣламъ Госуд. Думы, В. Н. Львовымъ, человекомъ живо интересующимся дѣлами Церкви. Онъ откровенно высказывался о готовности русскихъ властей искать единенія съ Каѳолическою частью Англиканской Церкви, но, въ глазахъ его, затрудненіе заключается въ существованіи протестанствующаго въ ней теченія, которое, по его мнѣнію, либо должно быть поглощено теченіемъ каѳолическимъ, либо должно отдѣлиться отъ Англиканской Церкви. Среди многихъ другихъ выражавшихъ свое сочувствіе или даже присоединившихся къ нашему Обществу, были графиня С. С. Игнатъева, графъ Вл. Бобринскій, протоіереи Рождественскій и Овсянкинъ и иные.

Между прочимъ, отъ имени и по порученію одной изъ сестеръ Лондонской Англиканской Обители св. Іоанна Богослова въ Льюишамѣ, я имѣлъ счастье возвратить въ Россію діаконскій стихарь, который, во время Крымской войны, взять былъ изъ сгорѣвшей церкви англійскимъ офицеромъ, членомъ семьи этой сестры. Стихарь этотъ принятъ былъ отъ меня Епископомъ Полоцкимъ, выразившимъ свою сердечную благодарность за этотъ знакъ вниманія со стороны англиканской монахини.

Передъ моимъ выѣздомъ изъ Полоцка настоятель монастырской церкви отслужилъ молебень за успѣхъ дѣла Общества, за меня самого и за другихъ работниковъ на этомъ поприщѣ. Я убѣжденъ, что молитвы Св. Евфросиніи и столькихъ лицъ призовутъ благословеніе Всемогущаго Бога на наше благое начинаніе.

Слѣдующую недѣлю я провелъ въ Ригѣ. Подобно тому, какъ въ Полоцкѣ, духовная атмосфера насыщена соревнованіемъ между Русскою Восточно-Православною Церковью и польскою римско-католическою — соревнованіемъ, коренящимся въ тѣхъ временахъ, когда Западная Россія находилась подъ властью поляковъ; такъ здѣсь, въ Ригѣ, Православная Церковь имѣетъ предъ собою инородное протестанство: германское, литовское и латышское. Въ такихъ мѣстностяхъ, со смѣшаннымъ населеніемъ, Восточно-Православная Церковь всегда слѣдуетъ сво-

ему основному началу—совершать богослуженія на народныхъ языкахъ. Въ Ригѣ я присутствовалъ на литургіи, которую совершали: Архіепископъ—на славянскомъ языкѣ, а протодіаконъ, хоръ и народъ — въ соответствующихъ частяхъ — на латышскомъ. Имѣются въ РРигѣ Православныя Церкви для литовцевъ и для другихъ народностей; а въ каѳедральномъ соборѣ даже сама божественная литургія иногда совершается по-нѣмецки. Настоятель Рижскаго каѳедральнаго собора, о. протоіерей Плиссъ, проявилъ особую готовность мнѣ помочь. Однимъ вечеромъ у насъ было небольшое собраніе духовенства каѳедральнаго собора и другихъ церквей. Я изложилъ имъ цѣль моего пріѣзда, положеніе Англиканской Церкви въ области вѣроученія и иные, относящіяся въ дѣлу, вопросы. Послѣдовало продолжительное обсужденіе. Участвующіе въ немъ проявили значительное общее знакомство съ Англиканской Церковью, но встрѣтилось и нѣсколько вопросовъ большого значенія, относительно которыхъ свѣдѣнія моихъ собесѣдниковъ, какъ и у большинства русскихъ «дѣятелей», были и односторонни и недостаточны.

«Эта неосвѣдомленность касается понятія объ историческомъ внутреннемъ торжествѣ Англиканской Церкви и вѣрности ей самой себѣ съ древнихъ временъ и понынѣ, догматической основы ссылки ея на всю Церковь, а не только на однѣ формулы XVI столѣтія, тогда какъ русскіе привыкли именно въ нихъ искать полное и единственное выраженіе Англиканскаго вѣроученія; и, наконецъ, къ законности и истинности преемства Англиканской іерархіи. Относительно практическаго значенія вопроса объ англиканской іерархіи въ Россіи существуетъ слѣдующее разномысліе; одни думаютъ, что если бы Англичане могли соединиться съ Восточно-Православными въ тождественности исповѣданія вѣры, то признаніе Православными законности англиканской іерархіи—еслибъ такое потребовалось—послѣдовало бы естественнымъ образомъ; другіе на стаиваютъ на томъ что іерархическій вопросъ есть первый и требуетъ именно его разрѣшенія и думаютъ, что—по разрѣшеніи его—догматическіе вопросы разрѣшатся сами собой».

Въ Америкѣ, постоянно возрастаая, число членовъ, членовъ-соревнователей и соревнователей достигло, къ сентябрю 1910 года, 212. Въ этомъ числѣ было 21 англиканскихъ епископовъ и 1

восточно православный, 23 восточно-православныхъ священниковъ и 18 англиканскихъ. Выдающимся событіемъ въ жизни американскаго отдѣла за 1909 г. было совершеніе о. Іаковомъ Григорьевымъ, настоятелемъ Русской Православной церкви въ Салемѣ, штата Массачузетс, служенія православной литургіи въ г. Портсмутѣ, штата Нью Гемпширъ, въ той самой англиканской церкви Христа Спасителя, гдѣ, — какъ всѣмъ памятно, въ августѣ 1905 года, тотчасъ послѣ подписанія русско-японскаго договора,—совершено было, по желанію российскихъ уполномоченныхъ, совмѣстное благодарственное молебствіе духовенствомъ Англиканскимъ и Вост.-Православнымъ, съ Нью-Йоркскимъ Епископомъ Поттеромъ и Нью-Йоркскимъ соборнымъ протоіереемъ Хотовицкимъ во главѣ.

Подобное же братское соприсутствіе, а въ иныхъ случаяхъ и братское сослуженіе обоюдныхъ духовенствъ имѣло мѣсто при другихъ англиканскихъ и восточно-православныхъ церковныхъ торжествахъ въ разныхъ мѣстахъ, а именно: въ Нью Гемпширѣ, въ Аляскѣ, въ Калифорніи, въ Харрисбургѣ, въ Бруклинѣ и т. д. Равнымъ образомъ учащаются и такія явленія, что въ мѣстахъ, гдѣ Восточно-Православные не имѣютъ ни своихъ священниковъ, ни своихъ храмовъ, они не только посѣщаютъ богослуженіе въ англиканскихъ храмахъ, но и обращаются къ англиканскимъ священникамъ за совершеніемъ таинствъ крещенія, брака и обряда погребенія. Въ этомъ отношеніи особливо замѣнательно дѣйствіе Преосвященнаго Рафаила, Восточно-Православнаго Сирійскаго Епископа Бруклинскаго. Въ іюнѣ 1910 г. онъ обратился къ Американскимъ англиканскимъ епископамъ со слѣдующимъ письмомъ:

«Преосвященнѣйшіе и достопочтеннѣйшіе братья.

Благодарю Бога за великое дѣло, совершаемое нашимъ Обществомъ въ цѣляхъ усиленія сотрудничества и взаимопониманія между св. Православной и Англиканской Церквами.

Смѣю также Васъ увѣрить, что я вполне цѣню вниманіе и доброту, проявляемая въ отношеніи ко мнѣ и пасомымъ мною моимъ соотечественникамъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Редакторъ,

Каѳедральный Прот. А. Хотовицкій.